

**САВИНА АННА ВИКТОРОВНА
СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
КАФЕДРЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ ВОГУ, ВОЛОГДА**

**ПАМЯТНИКИ БЕЛОЗЕРСКА:
МЕМОРИЗАЦИЯ В МАЛОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ГОРОДЕ**

Под меморизацией принято понимать целенаправленную деятельность по сохранению, закреплению и передаче следующим поколениям памяти о том или ином событии или исторической фигуре. Различные аспекты меморизации входят в проблемное поле исследований исторической памяти (memory studies), находящихся сейчас на пике популярности. Причин и предпосылок этой популярности много: увеличение доступности архивных источников и литературы, выход истории из узко научной сферы в публичную, обретение особой значимости в общественном и политическом смысле, «бум» личной (семейной) истории и новых форм краеведения – на этом фоне востребовано изучение объектов, субъектов, механизмов, метаморфоз исторической памяти.

Перспективным направлением подобных исследований является изучение города как общественного пространства, в котором коллективными усилиями увековечиваются исторические фигуры и события. Город рассматривается не просто как место проживания людей, а как социокультурное пространство, насыщенное символами, смыслами, знаками, своей историей.

По сути, меморизация и коммеморация («совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте» [5:10]) – это основа городской идентичности, то есть устойчивого представления человека о себе как о жителе определенного города, сопровождаемого чувством сопричастности городу и его жителям. «Память является и условием идентичности, и одновременно инструментом создания ее. Мы то, что мы соглашаемся помнить, память формирует идентичность на

индивидуальном и коллективном уровнях» [2:36]. Практики меморизации и коммеморации – это всегда выбор того, что достойно остаться в коллективной памяти, а что нет. Выбирая один вариант, мы отсекаем другие, фактически обрекая их на забвение. Однако со сменой поколений, политических режимов или исторической политики власти этот выбор может измениться. Поэтому любые манипуляции с памятниками (в широком смысле) наглядно отражают отношение общества и власти к прошлому, показывают ориентацию в будущее и весьма информативно отражают настоящее.

Исследований городов в этом контексте в отечественной науке за последние десятилетия появилось немало. Тема дает простор для междисциплинарности – историки, географы, философы, политологи, социологи, культурологи, лингвисты работают на этом «поле». Однако в основном исследования касаются Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов. Что касается средних и малых городов, то здесь относительно немного исследований.

Белозерск как малый город, обладающий уникальной культурно-исторической средой, представляет интерес в рамках исследований исторической памяти. Один из древнейших городов России, Белозерск (Белоозеро) пережил расцвет в Средневековье, но затем не играл важной роли в торговле или обороне. Сейчас Белозерск имеет официальный статус исторического поселения, входит в перечень 41 российского исторического города в совместном приказе Министерства культуры и Министерства регионального развития Российской Федерации от 29.07.2010 № 418/339.

Как сохраняется историческая память и поддерживается городская идентичность в маленьком провинциальном городе, где нет динамичной жизни, больших финансовых возможностей, и ярко выражены неприятие нового и тяготение к сохранению традиций? Попробуем ответить на этот вопрос, рассматривая самый очевидный и распространенный способ меморизации – установление памятников всех видов (собственно монументы,

а также обелиски, памятные знаки, городские скульптуры) в честь исторических событий или личностей.

Целью исследования является изучение процессов меморизации в Белозерске с середины XIX века по настоящий день. В качестве источников использовались фотодокументы (здесь большим подспорьем является интернет, делающий доступными исторические фото как из фондов музеев, так и из семейных архивов), местная периодическая печать (районная газета, носившая несколько названий за свою историю – «Белозерский колхозник», «Новый путь», «Белозерье»), правовые нормативные и делопроизводственные документы, как опубликованные, так и находящиеся в архивах (Государственный архив Вологодской области, Вологодский областной архив новейшей политической истории).

Исследуя практики меморизации, важно задаваться вопросами: когда поставлен памятник, какие условия способствовали меморизации, от кого исходит инициатива, каков был процесс подготовки появления памятника, как происходило открытие, где находится памятник, почему именно здесь, как он взаимодействует со средой? Есть ли «коммуникация» жителей города с памятником в повседневной жизни, «работает» ли он на постоянное «вспоминание», существует ли коммеморация (специальные ритуалы, призванные актуализировать память о событии или личности)? Ведь само появление той или иной скульптуры вовсе не означает, что знак «тут же обогащает коллективную память или механически же преобразует пространство, наделяя его новыми смыслами. Процедура трансформации того и другого в значимый факт определяется (...) культурной практикой памяти, она вырабатывается постепенно, нащупывая те или иные приемы, делающие ее эффективной» [3:37]. Особый интерес также представляет историческая динамика меморизации: трансформация в связи с изменением политических, социально-экономических и культурных условий, тенденции развития, изменения восприятия обществом.

Имперская эпоха, в принципе не щедрая на монументальную меморизацию в городском пространстве, оставила после себя один памятник – обелиск (сужающийся кверху квадратный столб) в честь сооружения Белозерского канала как части Мариинской водной системы в 1846 году. На обелиске сохранилась доска с упоминанием императора Николая Павловича и министра путей сообщения П.А. Клейнмихеля, при которых канал был открыт. В годы Великой Отечественной войны обелиск служил ориентиром для военной авиации – здесь зимой прямо на лед садились самолеты [4:77]. Расположение этого памятника в живописном месте (на узкой полоске земли между каналом и озером) сделало его одним из любимых объектов фотографий жителей города и туристов.

Советская эпоха принесла с собой целенаправленную государственную политику меморизации. Большевики ставили цель сформировать новую систему авторитетов, ценностей и ясно осознавали роль памятников в достижении этой цели. Уже 12 апреля 1918 года В. Ленин подписал декрет СНК «О памятниках Республики», где особой комиссией предписывалось демонтировать памятники «в честь царей и их слуг», не представляющие исторической и художественной ценности, организовать конкурс проектов памятников, «долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции» и установить первые модели памятников «на суд масс» [2].

Летом 1918 года под руководством А. Луначарского был составлен «Список лиц, коим предложено поставить монументы в г. Москве и других городах РСФСР», в котором фигурировало 66 фамилий исторических личностей разных народов и эпох от Спартака до Комиссаржевской. Однако реализация плана в условиях гражданской войны производилась спешно, точно (в основном, в Москве и Ленинграде), большинство памятников носили временный характер, изготовлялись из гипса и бетона («у советской власти не было достаточно средств на строительство памятников из мрамора или гранита» [8:34]) и до наших дней не сохранились. Однако, именно тогда

был взят курс на массовую пропаганду средствами монументальной скульптуры.

Хотя Ленина в списке 1918 года не было, после его смерти в 1924 году началось повсеместное установление памятников вождю мирового пролетариата. Время и обстоятельства установления памятника Ленину в Белозерске нам пока выяснить не удалось. Сохранилось фото предположительно 1930-х годов, где бюст Ильича на многоступенчатом (скорее всего, деревянном) постаменте расположен в центре главной площади города. Возможно, позднее (по крайней мере, в 1960-е годы) именно этот бюст находился в сквере рядом с бульварами по Советскому проспекту.

Памятник в полный рост (так называемый «меркуровский тип» – по имени скульптора С.Д. Меркурова) на каменном постаменте появился с южной стороны центральной площади, где простоял всю советскую эпоху. В 1990-е годы памятник Ленину подвергся нападениям вандалов и был заменен на более мелкую по размеру скульптуру, которая разительно не соответствовала внушительному постаменту.

На фото 1960-х годов фигурирует еще один памятник Ленину – в позе сидя (тоже «меркуровский тип») в детском парке рядом с площадью. Судьба его неизвестна, на более поздних фото его обнаружить не удалось.

В 1950 году, в честь 71-й годовщины со дня рождения, был заложен монумент Сталину – типовой памятник в шинели, который ставили повсеместно после 1945 года. Судя по публикациям «Белозерского колхозника», в 1961 году, когда после знаменитого XX съезда партии и развенчания культа личности Сталина прошло уже пять лет, памятник ему все еще не был демонтирован.

1967 год прошел под знаком 50-летия Октябрьской революции – судя по газетам, советский народ жил только этим. К юбилею в Белозерске была торжественно открыта стела на центральной площади, в которую 7 ноября заложили письмо будущим комсомольцам 2017 года. В это время закладывание посланий потомкам было весьма распространенной практикой.

В 2012 году в связи с масштабным празднованием 1050-летия Белозерья была произведена реконструкция центра города на средства федерального бюджета. Центральная площадь была полностью очищена от идеологических коннотаций – стела и памятник Ленину убраны. Однако демеморизации не произошло: местные коммунисты в 2017 году (к столетию революции) добились установки стелы и памятника в отдельном сквере.

Кроме памятников, связанных с революцией и ее вождями, обязательной программой советской меморизации было возведение памятников, посвященных Великой Отечественной войне, точнее, победе СССР. Широкие масштабы этот процесс приобрел с 1965 года, когда собственно начали праздновать День Победы. В этот год по инициативе исполкомов районного и городского Советов народных депутатов был заложен парк Победы у северного склона вала по проекту московского архитектора В.А. Иванова. Далее этот парк почти 15 лет обустроивался. 9 мая 1969 года здесь был установлен и торжественно открыт памятник воину – освободителю (вариация скульптуры Вучетича из Трептов-парка в Берлине, но без меча). В 1970 году появилась стела с именами погибших белозер – более 880 фамилий. На стеле высечены слова: «Да будет светлой наша память, как материнская слеза, забывчивым напомнит камень о том, что забывать нельзя». В 1975 году был зажжен вечный огонь и установлены урны с землей братских могил. В 1979 году в парке установлен танк Т-34.

До появления парка Победы митинги 9 мая происходили у братской могилы на кладбище, с 1969 года – уже в парке. Надо отметить удачное расположение (между озером и валом) и проектирование парка, который стал одним из любимых мест прогулок горожан и туристов.

В 1960-е годы начинается персонификация исторической памяти о войне. 25 июня 1967 г. по инициативе школьников (и на средства, собранные благодаря сдаче макулатуры, металлолома и другого так называемого «вторичного сырья») был установлен памятник Ивану Прокопьевичу Малоземову (1921-1943) – земляку, Герою Советского союза, погибшему в

Сталинградской битве. Бюст работы череповецкого скульптора А.В. Щепелкина поставили в специально созданном сквере на месте снесенной в 1930-х Вознесенской церкви.

Далее последовал большой перерыв в военной тематике меморизации. В 2014 году к 25-летию вывода войск из Афганистана была установлена боевая машина пехоты в честь воинов-интернационалистов. Инициаторами установки памятника выступили члены районного совета ветеранов войны и труда. Для установки потребовалась помощь областных правительства и законодательного собрания – машину привезли из Костромы и торжественно представили общественности 26 сентября 2014 года. Правда, расположение этого нового памятника не слишком удачно – он находится со стороны выезда из города в Кириллов и Липин Бор, вдалеке не только от туристических маршрутов, но вне обычных маршрутов большинства белозер.

Еще одним направлением меморизации является увековечение памяти знаменитых (и/или успешных, и/или имеющих заслуги перед городом) земляков. В Белозерске были поставлены три памятника землякам, если не считать уже упомянутого Малоземова – все в 1980-начале 1990-х годов.

Памятник поэту-фронтовику Сергею Сергеевичу Орлову (1921-1977) расположен в самом центре города, в именном сквере. Его торжественно открыли к 60-летию со дня рождения поэта в 1981 году (скульптор В.П. Астапов). Меморизация памяти Орлова продолжается в наши дни: в 2019 г. проект белозерского музея «Планета Орлова» получил грантовую поддержку – в результате по всему городу в ближайшем будущем будут установлены 10 арт-объектов в местах, связанных с жизнью и творчеством поэта.

Также в центре города, в нынешнем детском парке, в 1992 году появился памятник Петру Константиновичу Георгиевскому (1902-1984). Уроженец Белозерского уезда, он стал генерал-майором инженерно-технической службы, Героем Социалистического Труда, получил 10 орденов, в 1930-х служил в НКВД, где в его компетенцию входили стройки ГУЛАГа, в годы войны руководил важнейшими промышленными стройками, был

заместителем министра машиностроения, работал в МВД. В 1969 году Георгиевский стал Почётным гражданином Белозерска. В 1970-1980 гг. он много помогал Белозерску по части строительства – многоквартирные пятиэтажные дома, социальные объекты (больница, гостиница, школа, Дом спорта) появились благодаря его протекции – об этом открыто говорили на заседаниях горсовета [1]. Также именно он «добыл» танк Т-34 для парка Победы: для этого нужны были ходатайства, согласования, разрешения, доставка машины.

В 1987 году открыт памятник братьям Шамариным: уроженцы Белозерска Андрей, Николай, Борис, Владимир Шамарины были конструкторами-изобретателями в области водного транспорта, торпеды, фарфора, минометного вооружения, лауреатами 5 государственных премий. Памятник расположен недалеко от Белозерского речного порта (там некоторые из братьев работали), вдалеке не только от туристических «троп», но и от центра города, поэтому даже не все белозера в курсе его существования.

Памятных знаков на белозерской земле удостоились не только земляки. В 2014 году торжественно открыт с участием губернатора памятный знак к 85-летию В.М. Шукшина и 40-летию фильма «Калина красная», который снимался в Белозерске и окрестностях. Знаковое место – в центре города, между бывшим кинотеатром «Балтика» и рестораном, который фигурирует в фильме, делает этот памятник заметным. Инициатива его установления принадлежала местной жительнице, эскиз разработала Т. Ермакова, директор районного Центра ремесел и туризма. Изготовлением занимался известный кирилловский кузнец Н. Митин. Деньги собирали всем миром.

Есть в Белозерске и курьезный памятник – знаменитому композитору М.И. Глинке. Курьезность не только в том, что Глинка отношения к городу не имел, но и в загадочной истории его появления в городе – ходят легенды, что его привезли в 1960-х годах по ошибке, да так и оставили. Первое время памятник стоял «неподписанным», и местные жители гадали, кто же это –

Пушкин или Чайковский? [6]. Памятник долго находился в сквере у автовокзала, а в 2012 году его переместили в более приемлемое для композитора место – сквер у Дома культуры.

Целый ряд памятных знаков Белозерска связан непосредственно с историей города. В 1962 году впервые в прессе и архивных документах особо отмечается юбилей города – 1100-летие города. В этой связи были установлены первые «туристо-ориентированные», говоря современным языком, арт-объекты в честь древней истории города – появляется надпись с возрастом города на валу, а в 1974 году – памятный камень и ладья. Так возникает «открыточный вид» Белозерска.

В 2005 году внутри вала, рядом со Спасо-Преображенским собором, к 625-летию Куликовской битвы установлен памятный знак павшим в битве белозерским воинам. Это яркий пример инициативы «снизу» – установка памятника «проталкивалась» местным клубом исторической реконструкции во главе с И. Ручиным. Кстати, в 2009 году памятный знак белозерской дружине появился и на Куликовом поле.

Также по инициативе «снизу» (предложение жительницы Белозерска Т.В. Самсоновой) и тоже рядом с храмом (Спаса Всемилоостивого) в 2010 году появился знак в память о репрессированных в 1920-1950 годы. Памятник изготовил житель Санкт-Петербурга родом из Белозерска В.А. Полянский на средства городской администрации.

В 2014 году по инициативе общественности появился поклонный крест на месте разрушенной в 1962 году церкви Василия Великого внутри городского вала. Крест поставлен в память обо всех утраченных храмах города – перед революцией их было 17, осталось 9, половина из которых ныне в руинированном виде.

В 2016 году также по инициативе общественности и на деньги частных лиц возведен крест у бывшей кладбищенской Троицкой церкви – это событие подхлестнуло сбор сведений о белозерах, похороненных здесь.

В 2015 году на набережной появилась скульптура судака, изготовленная по эскизу белозера В. Смирнова череповчанином А. Шебуниным. Фигура рыбы на постаменте по замыслу должна отдать дань белозерскому рыбному промыслу: в городе с XVII века существовал «Государев рыбный двор». На открытии «памятника судаку» глава белозерской администрации объявил о ежегодном праздновании Дня судака, но, насколько нам известно, эта коммеморативная практика не прижилась. Впрочем, фигурка судака не обделена вниманием – пожалуй, это второй по популярности фон для фотографирования туристов (первый – арт-объекты у вала) и первый ответ на поисковый запрос «памятник в Белозерске» в интернете. То, что судак – не вполне памятник, для туриста или жителя города не так важно: «в современном российском вернакулярном дискурсе практически отсутствует различие между собственно памятником и городской скульптурой или иной малой архитектурной формой» [7:234].

Подведем итоги. Очевидно, что для советского времени характерно единообразие практик меморизации: 1) политико-идеологические памятники, нацеленные не столько на закрепление памяти о событии или человеке, сколько на формирование определенных идеологических установок; 2) военно-патриотические, инициатива установления которых могла исходить и от власти, и от общества, и которые «вписывали» личную, семейную память о войне в общенациональный контекст.

В постсоветское время мы видим большее разнообразие тематики меморизации, увеличение внимания именно к истории города, выраженную персонификацию исторической памяти, а также наблюдаем активизацию мемориальных практик в 2000-х. В это время происходит снижение влияния власти в области политики памяти и одновременно усиливается инициатива общества – отдельных групп и частных лиц. В итоге в городском пространстве представлен некий консенсус – важные для себя символы получили коммунисты, православные, родственники репрессированных. Важно, что образ прошлого волнует людей, они не воспринимают город как

данность – наблюдается стремление дополнить, восстановить историческую справедливость. Однако, несмотря на то, что жители гордятся древностью города, средневековая и имперская история с точки зрения меморизации представлены меньше всего. История Белозерского княжества, Смутное время, купечество, торговля, дворянский быт – многие страницы вычеркнуты из памяти. У современного жителя Белозерска нет идентификации с досоветскими временами, и это, к сожалению, коррелируется с общенациональными тенденциями исторической памяти.

Список источников и литературы

1. ГАВО. Ф. 1568. Оп. 4. Д. 328. Л. 25.
2. Декрет о памятниках Республики 12 апреля 1918 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/DEKRET/18-04-12.htm> (дата обращения: 30.12.2019)
3. Еремеева С. Бронзовый век российской словесности: памятники писателям в рамках практики монументальной коммеморации: Препринт WP6/2009/04. М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. 52 с.
4. Коновалов Ф.Я. Град на Белом озере: от истоков российской государственности до наших дней / Ф.Я. Коновалов, А.Ф. Коновалов, А.В. Савина. Вологда: Древности Севера, 2012. 96 с.
5. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. № 4 (87). 2017. С. 6-22.
6. Петров М. Неразгаданный памятник // Новый путь. 1963. № 126. 8 окт. С. 4.
7. Радченко Д.А. Бабы жарят крокодила: право на интерпретацию памятника // Фольклор и антропология города, II(1–2). 2019. С. 230-255.

8. Шалаева Н.В. План советской монументальной пропаганды: проблемы реализации. 1918-1921 годы // Вестник ЧелГУ. 2014. №8 (337). История. Вып. 59. С. 30-35.